

1001 НОЧЬ.

Рассказ о купце и слепом старце

Дошло до меня, что был один купец с большими деньгами, который много путешествовал по всем странам. И захотелось ему поехать в какую-то страну, и он спросил людей, прибывших оттуда: "На каком товаре там можно много нажить?" – "На сандаловом дереве – оно там дорого продаётся", ответили ему. И купец купил на все свои деньги сандалового дерева и отправился в тот город.

И когда он туда прибыл (а время его прибытия было в конце дня), он вдруг увидел старуху, которая гнала баранов, и, увидав купца, она спросила его: "Кто ты, о человек?" И купец ответил: "Я купец, чужеземец". "Берегись жителей этого города, – сказала старуха, – это хитрецы и воры, и они обманывают чужеземца, чтобы одолеть его, и проедают то, что у него есть. И вот я дала тебе совет". И старуха покинула его.

А когда наступило утро, купца встретил один человек из жителей города и приветствовал его и спросил: "О господин, откуда ты прибыл?" – "Я прибыл из такого-то города", – отвечал купец. И горожанин спросил его: "А какой ты привез с собою товар?" – "Сандаловое дерево, – отвечал купец. Я слышал, что оно имеет у вас цену". – "Ошибся тот, кто тебе это посоветовал, – молвил горожанин. – Мы жжем под котелками только это сандаловое дерево, и у нас ему одна цена с дровами". И когда купец услышал слова этого человека, он опечалился и раскаялся, и вместе верил и не верил. И этот купец остановился в одном из городских ханов и стал разжигать свой сандал под котелком, и тот горожанин увидел его и спросил: "Не продашь ли ты этот сандал, по сколько захочет твоя душа за меру?" – "Я продам его тебе", – отвечал купец. И человек перенес весь его сандал к себе домой, а продавец намеревался взять столько золота, сколько покупатель возьмет сандала.

А когда наступило утро, купец пошел ходить по городу, и ему встретился человек, голубоглазый и кривой, один из городских жителей, и уцепился за него и сказал: "Это ты погубил мой глаз, и я ни за что тебя не отпущу!" И купец начал отрицать и воскликнул: "Это дело не удастся!" И вокруг них собирались люди и стали просить у кривого отсрочки до завтра, а тогда купец отдаст ему цену его глаза. И купец выставил за себя поручителя, и его отпустили, и он ушел. А у него разорвалась сандалья, когда кривой тащил его, и он остановился у лавки башмачника и отдал ему сандалию и сказал: "Почини ее, и тебе достанется от меня то, на что ты будешь согласен". И он ушел и вдруг увидел людей, которые сидели и играли, и сел с ними рядом, от горя и заботы, и они попросили его поиграть, и он стал играть с ними. И они обратили победу против него, и обыграли его, и предложили ему на выбор: или выпить море, или выложить все свои деньги. И купец поднялся и сказал: "Отсрочите мне до завтра", – и ушел от них, озабоченный тем, что он сделал, и не зная, каково будет его положение.

И он сел в одном месте, раздумывая, озабоченный и огорченный, и вдруг прошла мимо него та старуха. И она посмотрела на купца и сказала ему: "Может быть, жители города тебя одолели? Я вижу, ты озабочен тем, что поразило тебя". И купец рассказал ей обо всем, что с ним случилось, с начала до конца. И старуха спросила его: "Кто же тебя провел с этим сандалом? Сандал у нас цедится по десять динаров за ритль. Но я придумаю для тебя способ, в котором, я надеюсь, будет спасение твоей души. Иди к такому-то воротам; в том месте есть один слепой шейх-сидень, умный, сведущий, старый, опытный. Все к нему приходят и спрашивают его о том, что собираются сделать, и он советует им то, в чем для них польза, так как он сведущ в кознях, колдовстве и плутовстве. Он ловкач, и ловаки собираются у него ночью. Пойди же к нему и спрячься от твоих противников, чтобы ты слышал их разговор, а они тебя не видели. Он будет им рассказывать о побеждающей и побежденной, и, может быть, ты услышишь от них какой-нибудь довод, который освободит тебя от твоих противников..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот четвертая ночь

Когда же настала шестьсот четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что старуха сказала купцу: "Пойди вечером к ученому, у которого собираются городские жители, и спрячься – может быть, ты услышишь какойнибудь довод, который освободит тебя от твоих противников".

И купец пошел от нее в то место, о котором она ему рассказала, и спрятался там, и увидел того шейха, и сел близко от него. И когда прошло не больше часу, явились к шейху люди, которые хотели с ним судиться, и, представ перед ним, приветствовали его и поздоровались друг с другом и сели вокруг него, и купец, увидав их, нашел среди пришедших четырех своих противников. И шейх предложил им кое-какой еды, и они поели, а затем каждый из них стал рассказывать шейху, что произошло с ним в этот день, и человек с сандалом выступил вперед и рассказал шейху о том, что с ним в этот день случилось: как он купил у одного человека за бесценок сандал, и продажа состоялась с тем, чтобы наполнить меру чем продавец захочет. "Твой противник одолеет тебя", – сказал шейх. "А как он меня одолеет?" – спросил ловак, и шейх ответил: "Если он тебе скажет: "Я возьму полную меру золота или серебра, – ты ему дашь?" – "Дам, и я буду с прибылью", – ответил ловак. "Ну, а если он тебе скажет: "Я возьму полную меру блок, половину самцов, половину самок", – что ты будешь делать?" спросил шейх. И ловак понял, что он побежден.

И затем выступил вперед кривой и сказал: "О шейх, я увидел сегодня одного человека с голубыми глазами из чужой страны, и затеял с ним ссору, и уцепился за него, и сказал ему: "Это ты погубил мой глаз!" И я не оставил его до тех пор, пока целая толпа народа мне не поручилась, что он ко мне вернется и удовлетворит меня за мой глаз". – "Если он захочет одолеть тебя, то наверное одолеет", – сказал шейх. "Как же он меня одолеет?" – спросил кривой. И шейх ответил: "Он скажет тебе: "Вырви себе глаз, и я вырву тебе глаз, а потом мы взвесим оба глаза. И если мой глаз будет равен твоему глазу, то ты прав в том, что утверждаешь. И ты будешь ему должен плату за его глаз и окажешься слепым, а он будет зрячим на другой глаз". И кривой понял, что купец победит его таким доводом.

А затем выступил вперед башмачник и сказал: "О шейх, я видел сегодня человека, который дал мне сандалию и сказал: "Почини мне ее". И я спросил его: "А разве ты не дашь мне плату?" И человек сказал: "Почини сандалию, и тебе достанется от меня то, на что ты будешь согласен". А я не буду согласен ни на что, кроме всех его денег". – "Если он захочет взять свою сандалию и ничего тебе не дать, он возьмет ее", – сказал шейх. "А как так?" – спросил башмачник. И шейх ответил: "Он скажет тебе: "Враги султана разбиты, противники его бессильны, и дети его и помощники многочисленны. Ты согласен или нет?" И если ты скажешь: "Согласен", – он возьмет свою сандалию и уйдет, а если ты скажешь: "Нет", – он возьмет сандалию и побьет тебя ю по лицу и по затылку". И понял башмачник, что он будет побежден.

И затем выступил человек, который играл с купцом на усмотрение выигравшего, и сказал: "О шейх, я встретил одного человека и сыграл с ним и обыграв его, и сказал ему: "Если ты выпьешь это море, я выложу тебе все мои деньги, а если не выпьешь – выкладывай твои деньги мне". – "Если он захочет тебя победить, то наверное победит", – сказал шейх. "А как это?" – спросил игрок. И шейх ответил: "Он скажет тебе: "Возьми горлышко моря в руку и подай его мне, а я его выпью". И ты не сможешь, и он победит тебя таким доводом". И купец, услышав это, узнал, какими доводами ему защищаться от своих противников. И потом все ушли от шейха, и купец направился в свое жилище.

А когда настало утро, пришел к нему человек, который играл с ним на то, что он выпьет море. И купец сказал ему: "Подай мне горлышко моря, и я его выпью". И игрок не смог, и купец одолел его, и споривший выкупил себя сотнею динаров и ушел. А потом пришел башмачник и потребовал того, на что он будет согласен, и купец сказал ему: "Султан победил своих врагов и погубил своих противников, и дети его многочисленны. Ты согласен или нет?" – "Да, согласен", – отвечал башмачник, и купец взял свою обувь без платы и ушел.

А затем к нему пришел кривой и потребовал возмещения за свой глаз, и купец сказал ему: "Вырви себе глаз, и я вырву тебе глаз, и мы их взвесим, и если они будут одинаковы, значит, ты прав и бери плату за свой глаз". – "Дай мне отсрочку", – сказал кривой. И он помирисился с купцом на сотне динаров и ушел.

А затем пришел к купцу тот, кто купил у него сандал, и сказал ему: "Возьми цену твоего сандала". – "Что ты мне дашь?" – спросил купец. "Мы говорились, что мера сандала пойдет за меру чего-нибудь другого", – отвечал человек. – Если желаешь, возьми ее полной золота или серебра". "Я возьму только полную меру блок: половину самцов, половину самок", – сказал купец. И покупатель ответил: "Я не могу сделать ничего такого!"

И купец одолел его, и покупатель выкупил себя сотнею динаров, вернув сначала сандал купцу, и тот продал сандал, как хотел, и получил за него деньги и уехал из этого города в свою страну..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятая ночь

Когда же настала шестьсот пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что купец продал свой сандал и получил за него деньги и уехал из этого города в свой город.

"Что касается трехлетнего ребенка, – сказал царевич, – то был один человек, развратный и любивший женщин, который услышал об одной красивой и прекрасной женщине, обитавшей в другом городе. И человек отправился в тот город, где жила женщина, и взял с собой подарок и написал женщине записку, в которой описывал, какую сильную он испытывает тоску и страсть, и говорил, что любовь побудила его к ней переселиться и прийти к ней. И женщина позволила ему к ней прийти. И когда этот человек пришел к ее жилищу и вошел к ней, женщина поднялась на ноги и встретила его с почетом и уважением, и поцеловала ему руки, и угостила его таким угощением из съестного и напитков, больше которого не бывает.

А у этой женщины был маленький ребенок трех лет жизни. И она оставила его и занялась варкой кушаний. И мужчина сказал ей: "Пойдем, ляжем!" И она ответила: "Мой ребенок сидит и смотрит на нас". – "Это маленький ребенок, он ничего не понимает и не умеет говорить", – сказал мужчина. И женщина молвила: "Если бы ты знал, как он понятлив, ты бы так не говорил". И когда мальчик увидел, что рис поспел, он заплакал сильным плачем, и мать спросила его: "О чём ты плачешь, о дитя мое?" – "Наложи мне рису и полей его маслом", – сказал мальчик. И его мать положила ему рису и полила его маслом, и мальчик поел и еще раз заплакал. "О чём ты плачешь, о дитя мое?" – спросила его мать. И ребенок сказал: "О матушка, положи мне в него сахару!"

И мужчина, рассердившись, воскликнул: "Поистине ты злосчастный ребенок!" А мальчик отвечал: "Никто не злосчастный, кроме тебя, раз ты утомлялся и выехал из одного города в другой, стремясь к блуду. А что до меня, то я плакал потому, что у меня что-то было в глазу, и я вывел это слезами, и потом поел рису с маслом и сахаром и насытился. Кто же из нас злосчастный?"

И, услышав это, мужчина устыдился слов маленького ребенка. А потом пришло к нему увещание свыше, и он, в тот же час и минуту, стал пристойным и, никак не посягнув на женщину, удалился в свой город и раскаивался, пока не умер".